

Петра, какъ надежды православнаго міра, взывалъ къ русскому царю: „Огражденіе и главо всѣхъ православныхъ христіанъ, пресвѣтлѣйшій побѣдитель и побѣдоносче и поклоняемый великій царю!.. не токмо былъ еси предопредѣленъ отъ Бога, великъ еси многократно, паче всѣхъ отцевъ и праотцевъ твоихъ, ибо часть твоя возвеличится, якоже возвеличился частъ Веніамина, паче частей братіи его. Еще да поставиши и почиши и прославиши отеческое и праотеческое самодержавство, и возвеличиши его многократно, нежели бѣ первое, и прославиши на весь свѣтъ, къ тому же страшно и во всемъ крѣпко“.

И Петръ, внѣ всякаго сомнѣнія, глубоко чувствовалъ и ясно сознавалъ это значеніе Россіи. Еще во время походовъ подъ Азовъ, въ „поганскую землю махометанскіе мерзости“, по выражению Петра, онъ писалъ въ іюль 1695 года патріарху Адріану, прося его молитвъ о томъ, чтобы Богъ даровалъ „на враги Своя агаряны побѣду и одолѣніе и прославилъ имя Свое святое“. Живя въ 1697 году въ Амстердамѣ, Петръ Великій самъ гравировавъ изображеніе торжества христіанства надъ магометанствомъ — ангела съ крестомъ и пальмовою вѣтвью въ рукахъ, попирающаго полумѣсяцъ и турецкіе бунички. Изъ этого же города онъ писалъ въ Москву патріарху Адріану, въ сентябрь 1697 года, „Мы въ Нидерландахъ, въ городѣ Амстердамѣ, благодатію Божію, и вашими молитвами, при добромъ состояніи живы, послѣдуя слову Божію, бывшему къ праотцу Адаму, трудимся, что чинимъ не отъ нужды, но добра гради пріобрѣтенія морскаго пути, дабы, искусясь совершенно, могли, возвратясь, противъ враговъ имени Іисусъ Христа побѣдителями, а христіанъ, тамо будущихъ: свободителями благодатію Его быть, чего до послѣдняго издыянія пожелавъ“, Петръ отдавалъ себя молитвамъ патріарха.

И война съ Турцией, и задача освобожденія христіанъ отъ „поганской“ власти неминуемо поставили Петровскую Россію лицомъ къ лицу съ православнымъ южнымъ славянствомъ, уже вѣка томившимся подъ турецкимъ игомъ. Еще въ малолѣтство Петра Россія въ 1686 году присоединилась къ священной лигѣ противъ турокъ, въ составъ которой входили императоръ, папа, Польша и Венеция. Успѣхи австрійскихъ войскъ, далеко продвинувшихся вглубь Балканскаго полуострова, вызвали движение обоихъ его православныхъ славянскихъ народовъ. Но результаты этого движенія были неодинаковы для каждого изъ нихъ. Чипровецкое восстаніе закончилось страшнымъ избѣніемъ болгаръ турками, и болгарскимъ народомъ надолго овладѣла полная безнадежность; всякая мысль о возможности освобожденія отъ ту-